

А.Н. Табулденов¹
Костанай

РОЛЬ ДЕПОРТИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В 1930-1940-х гг.

В статье рассматривается роль депортированного населения в экономическом развитии Северного Казахстана в 30-40-х гг. XX в. Показаны особенности хозяйственного, трудового обустройства и обеспечения спецпереселенцев в республике.

Ключевые слова: депортация, миграция, спецпереселенцы, Великая Отечественная война, полиэтничность, этнос.

A.N. Tabuldenov
Kostanay

THE ROLE OF THE DEPORTED POPULATION IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF NORTH KAZAKHSTAN IN THE 30-40S. XX CENTURY

The article discusses the role of the deported population in the economic development of Northern Kazakhstan in the 30-40s. twentieth century. The features of the economic, labor arrangement and provision of special settlers in the republic are shown.

Keywords: deportation, migration, special settlers, World War II, multi-ethnicity, ethnicity.

Спецпереселение считалось эффективной с экономической точки зрения операцией. Предполагалось, что хлопоты, связанные с заселением спецпереселенцев, перекроются полученными выгодами от обеспечения рабочей силой основных народнохозяйственных отраслей, дополнительными преимуществами в борьбе за централизованно распределяемые ресурсы. Депортанты должны были стать дешевой рабочей силой для активного освоения природных ресурсов Казахстана.

Однако депортация оказалась не столь экономически выгодной, как ожидалось. Существовали факты расточительства государственных средств. Это проявлялось уже на стадии расселения, когда из-за просчетов в выборе участков многие поселки переносились или ликвидировались, забрасывались поселки с имевшимися строениями, распаханной землей². Более того, ряд депортированных этносов разместили на территории разоренных колхозов.

Хозяйственная деятельность спецпереселенцев нередко была убыточной. Качественные показатели производственной деятельности

¹ *Табулденов Алибек Нурмагамбетович* – кандидат исторических наук, директор, Институт экономики и права КГУ им. А. Байтурсынова (Костанай, Казахстан); докторант кафедры истории и этнологии, УрФУ. E-mail: nauryz18@mail.ru

² *Игнатова Н.М.* Осуществление политики спецпереселения и изменения численности спецпереселенцев – «бывших кулаков» в середине 1930-х-1950-е гг. // Покаяние: Мартиролог. Т. 4. Ч. 2. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2001. С. 19-30.

спецпереселенцев оказались крайне низкими. Затраты производились только на перевозку и организацию спецпереселенцев. Все остальное должно было стать заботой самих депортантов, они сами должны были построить жилье, снабжать поселки продуктами питания и работать.

Однако в реальности все было не так гладко. Отсутствие инфраструктуры в местах заселения спецпереселенцев приводило к различным трудностям. Спецпереселенцы не являлись заключенными, лишенными свободы, но и не были свободными. Их принудительный труд должен был оплачиваться по стандартам вольнонаемного труда.

На практике все значительно упрощалось, и правовая дискриминация влекла за собой дискриминацию в оплате по труду, в бытовом положении. Для начальников лесоучастков, лесопунктов, леспромхозов и других предприятий, где спецпереселенцы использовались на работах, они были определено в чем-то виновны. Главное, что интересовало руководство, – это высокая производительность труда спецпереселенцев. Администрация на местах была убеждена в том, что спецпереселенцы – люди временные и никаких мер для «закрепления», т. е. создания надлежащих жилищно-бытовых условий, а также обеспечения медицинским и социальным обслуживанием, предпринимать необязательно.

На предприятиях, где использовался труд спецпереселенцев, наблюдалась большая текучесть кадров, многие оставляли рабочие места, дезертировали. Так, на Петропавловской электростанции в 1943 г. совершили побег 135 чел. из числа поляков, армян, украинцев, болгар. Кроме того, спецпереселенцы не возвращались на рабочее место после отпуска, переезжали в другую местность, многие за совершенные преступления отправлялись в исправительные учреждения, часть уезжала в связи с репатриацией.

Сталинское окружение понимало, что чрезмерной централизацией государства и запугиванием людей войну не победить. Поэтому начинается обращение к патриотическим и религиозным чувствам народов СССР, изучение и пропаганда военной истории, национально-освободительной борьбы. Кроме того, эти мероприятия должны были носить «профилактический», «успокоительный» характер, поднимая и укрепляя боевой и одновременно мирный дух местного населения и спецпереселенцев, вдохновляя их на новые трудовые подвиги.

По сути, религия была поставлена на службу государству, но уже атеистическому. Внимание властей уделялось повышению роли религиозных деятелей среди мусульманского населения. Таким образом советская власть преследовала несколько целей, не только успокаивая горячие головы, но и создавая мост доверия, взаимопонимания между

спецконтингентом и местными жителями. «Муллы оказывали серьезное влияние на укрепление хозяйственного устройства спецпереселенцев, на добросовестное отношение их к труду и оздоровление политического настроения». Используя религиозный фактор, власть пыталась регулировать процесс выборов депутатов в Верховный Совет в 1946 г. Через служителей мечети чеченцы и ингуши вместе с другими спецпереселенцами привлекались к участию в выборных кампаниях. Так, Затобольский райком ВКП(б) провел спецсовещание со служителями церкви, на котором не только разъяснил обращение ЦК ВКП(б), но и призвал провести работу среди избирателей³.

Трудовой деятельностью, потом и кровью спецпереселенцы должны были искупить свою «вину» перед Отечеством. Трудотерапия применялась также как средство перевоспитания «противников советской власти». Созидательный труд помогал спецпереселенцам выживать, иметь возможность зарабатывать на хлеб. В работу были вовлечены люди разных возрастов, престарелым родителям помогали дети. Женщины, отдав детей в детские сады, «оставляя одних дома, привязав их к кроватям», участвовали в колхозных работах.

Многие депортированные корейские колхозы продолжили свою прежнюю хозяйственную деятельность в Казахстане. Процесс выращивания теплолюбивых растений в них не прекращался – зимой строились многочисленные парники. Так, переселенческие корейские колхозы «Самир» и «5-е декабря» стали первыми овощеводческими колхозами в Кустанайской области. Расширялось зерновое, мясное хозяйство, увеличивались посевные площади. В пяти переселенческих колхозах Северо-Казахстанской области количество освоенной земли в 1938 г. по сравнению с таковым в 1937 г. увеличилось почти в два раза. Валовой доход корейского колхоза «Красный Восток» возрос более чем в два раза.

Корейские колхозы внесли существенный вклад в развитие сельского хозяйства республики. Сельхозартель «5 декабря» Кустанайской области сумела в первый же год после вселения повысить валовой доход примерно в три раза. Так, если в 1938 г. он составлял 142,9 тыс. руб., то в 1939 – 420 тыс. руб.⁴

Трудовые достижения спецпереселенцев и местного населения стимулировались в добровольно-принудительном порядке. Это было

³ Агиев Р.С. Трагедия чеченского и ингушского народов в 30-50-е годы XX века. Депортация, спецпоселение, реабилитация: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-н /Д, 2002. 201 с.

⁴ Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР (национальный аспект). Алма-Ата: Наука, 1987. 190 с.

связано с изменениями в трудовом праве советского государства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. в стране устанавливался восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя. Был уменьшен список производств с сокращенным рабочим днем, сокращен список праздничных дней. Работникам запрещалось увольнение по собственному желанию, инженерно-технических работников и квалифицированных работников могли переводить на другие предприятия и в другие регионы без их согласия.

Нарушение трудового законодательства с 1940 г. влекло за собой уголовную ответственность. Так, «прогул», т. е. отсутствие на рабочем месте без уважительной причины свыше 20 минут, наказывался исправительными работами до шести месяцев, а самовольный уход с работы – тюремным заключением до четырех месяцев. Для подростков вводилась трудовая повинность. Еще более жесткий режим устанавливался в годы войны, что было связано с чрезвычайными обстоятельствами. Была установлена трудовая повинность для граждан, рабочий день увеличился до 11 часов, очередные и дополнительные отпуска были отменены. Рабочие и служащие военных предприятий за самовольный уход с работы наказывались, как за дезертирство, на срок от пяти до восьми лет заключения. За уклонение от трудовой повинности устанавливалась уголовная ответственность в виде исправительных работ от шести месяцев до года⁵.

Несмотря на «драконовские» меры, спецпереселенцы передавали в фонд обороны овощи, шерсть, молоко, собирали металлолом, теплые вещи для Красной Армии, отчисляли трудов дни, сдавали облигации, перечисляли средства на строительство танковых колонн, эскадрилий⁶.

Депортанты наравне с эвакуированным и местным населением также трудились на эвакуированных в Северный Казахстан промышленных предприятиях. Будучи призванными в ряды трудовых армий, они возводили железные дороги, объекты Урала, шахты Караганды, заводы и фабрики Северного Казахстана.

Спецпереселенцы были мобилизованы в трудовую армию через военкоматы, отделы спецпереселений. Так, массовой мобилизации подлежали трудоспособные поляки в возрасте от 16 до 60 лет⁷. Наряду с ними на объектах работали административно высланные и эвакуанты. Так, в Северо-Казахстанской области спецпереселенцы трудились на строительстве Петропавловской ТЭЦ-2, кирпичном заводе,

⁵ *Абиль Е.А.* История государства и права Республики Казахстан. Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. 256 с.

⁶ ГАПО. Ф. 766. Оп. 1. Д. 4.

⁷ ГААО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 158.

в Государственной строительной монтажной конторе № 52 (ГССМК) и других крупных объектах. На возведении Петропавловской электростанции были задействованы немцы, призванные Кзыл-Тууским, Соколовским районными отделами НКВД Северо-Казахстанской области, направленные в распоряжение УНКВД по Северо-Казахстанской области по наряду № 0/1110 от 30 сентября 1943 г. Кроме того, сюда прибывал спецконтингент из южных областей республики⁸. Спецпереселенцы на ТЭЦ-2 работали трактористами, кочегарами, машинистами, молотобойцами, слесарями, разнорабочими. На 52 ГССМК их использовали как чернорабочих. Состав рабочих и служащих Петропавловской ТЭЦ-1, 2, 52 ГССМК был интернационален: немцы, евреи, латыши, поляки, болгары, украинцы, греки, грузины, армяне, татары, чеченцы, ингуши, молдаване, мордва и др.

Судя по архивным документам, труд спецпереселенцев использовался не полностью. Как отмечают архивы, в конце 1940 г. трудовое использование поляков было неудовлетворительным. В Павлодарской области использовались 45% переселенцев. Из 8 700 чел. в Кустанайской области были трудоустроены 2901 чел. т.е. 33,35%.

Поляки трудились в Челябинске, на Карагандинских шахтах, лесопильном заводе «Челдай», Майском руднике, известковом заводе, предприятии «Майкаинзолото» Павлодарской области. В Кокчетавской области строили ж/д Карталы – Акмолинск, Акмолинск – Апановка, в Кустанайской трудились на предприятии «Джетыгаразолото». В СКО они изготавливали трикотаж и обувь⁹. На Акмолинском заводе «Казсельмаш» в 1944 г. работали представители разных национальностей: казахи – 49,5 %, узбеки – 15,0 %, евреи – 16,0 %, русские – 10,2 %, поляки – 8,0 % и другие – 1,3 %. На строительстве железной дороги Акмолинск – Карталы были задействованы представители 50 национальностей, значительная часть которых состояла из переселенцев и эвакуантов¹⁰.

К концу 1940 г. большая часть поляков в Павлодарской области не была трудоустроена. На комбинате «Майкаинзолото» 700 спецпереселенцев находились в худших условиях, чем другие рабочие. Директор прииска заявлял: «Мне эти люди совершенно не нужны». Заведующий продовольственным снабжением комбината пытался «очистить» прикрепленных к стахановскому магазину спецпереселенцев-стахановцев, потому что местные рабочие жаловались на то, «что им приходилось стоять в очереди за поляками». Положение, в котором нахо-

⁸ ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 1125.

⁹ ГАСКО. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 24.

¹⁰ История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане. Алматы, 1998. 230 с.

дились поляки Кустанайской области, было идентичным. Значительная их часть трудилась на комбинате «Джетыгаразолото», здесь проживали по 7-15 семей в бараках. Переселенцы добросовестно относились к труду. Так, на комбинате «Джетыгаразолото» поляки перевыполняли производственные нормы. Так, из 314 спецпереселенцев 144 выполняли нормы на 100 и более процентов.¹¹

Несмотря на свой бесправный статус, спецпереселенцы требовали к себе гуманного отношения. Так, Польское посольство отправило ходатайство в Наркомат иностранных дел СССР с просьбой об освобождении польских граждан, проживавших в Северо-Казахстанской области, от работы в рождественские дни. Это ходатайство было не только отклонено, но и послужило поводом для ужесточения в вопросе ограничения прав поляков. «В случае организованного невыхода на работу польских граждан в эти дни, подстрекателей и организаторов привлекать к уголовной ответственности». 21 мая 1942 г. Кустанайский облисполком получил ноту польского посольства, в которой сообщалось о фактах принудительного привлечения польских граждан на работы¹².

Наряду с крупными промышленными объектами спецпереселенцы трудились и на мелких предприятиях. Так, поляки в Северо-Казахстанской области были задействованы на производственных предприятиях. Первое, располагавшееся в с. Явленка Ленинского района, специализировалось на производстве и пошиве трикотажных изделий. Второе – в Петропавловске – имело пошивочный и обувной цехи.

Труд немцев использовался на промышленных объектах, разработке и добыче полезных ископаемых, в сельском хозяйстве. Их в 1942 г. «в целях рационального использования» мобилизовали в трудовые колонны. В соответствии с Постановлениями ГКО № 1123 сс от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», от 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках» все немцы-мужчины указанного возраста, годные к физическому труду, на все время войны подлежали мобилизации в рабочие колонны¹³.

Основная часть из 120 тыс. немцев, призванных в ряды трудовой армии, была распределена на лесозаготовки, строительство заводов, 40 тыс. чел. направлялось на строительство железных дорог, в том числе Акмолинск – Карталы и Акмолинск – Павлодар. Этой числен-

¹¹ Из истории поляков Казахстана (1936-1956 гг.). Сборник документов. Алматы: ТОО «Издательский дом»: Казахстан, 2000. 344 с.

¹² ГАКО. Ф. 72. Оп. 6. Д. 19.

¹³ ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41.

ности государству было недостаточно. Поэтому позднее, согласно постановлению ГКО № 2383 сс от 7 октября 1942 г., возрастные рамки немцев-мужчин были расширены с 15-16 лет и до 51-55 лет. Одновременно осуществлялась мобилизация немцев в возрасте от 16 до 45 лет. Немцев, согласно указанию, отправляли на объекты нефтяной и угольной промышленности. Так, мужчин распределили на предприятия трестов «Челябуголь» и «Карагандауголь» Народного комиссариата угля, немцев – на предприятия Наркомнефти¹⁴.

На предприятия «Карагандауголь» из Кустанайской и Акмолинской областей были отправлены 4000 немцев, «Богословуголь» из Северо-Казахстанской области – 3 000 чел., «Главнефестрой» из Павлодарской – 1500 чел., «Кузбассуголь» из Павлодарской – 500 чел., «Главнефестрой» из Акмолинской – 700 немцев, Кустанайской – 1500, Павлодарской – 1000, Северо-Казахстанской области – 2000 немцев. На заводы машиностроения мобилизовали из Северо-Казахстанской области 700 чел., Акмолинской области – 300, Кустанайской – 300, «Куйбышевнефть» из Павлодарской – 1500 чел. Немцы, призванные из Северо-Казахстанской области, трудились на заводе «Челябметаллургстрой», использовались в подсобных хозяйствах НКВД¹⁵. На комбинате «Карагандауголь» в основном работали немцы, поляки и другие, призванные из северных областей Казахстана. Из Кустанайской области были мобилизованы главы 1812 семей, Акмолинской – 1809, Павлодарской – 403, СКО – 241. Начальство комбината неоднократно выступало перед руководством республики с инициативой оказания помощи по воссоединению семей рабочих, мобилизованных на комбинат¹⁶.

В сельской местности немцы работали животноводами, пимокатами, доярками. Производственные характеристики, составляемые на спецпоселенцев, свидетельствовали о том, что многие были исполнительными работниками. Так, спецпоселенка А.Шнайдер являлась членом совхоза 1-го мая Буденовского сельского совета, работала на разных работах. К работе относилась добросовестно. Административных взысканий не имела. В колхозе «Прииртышская правда» Бескарагайского района в животноводстве работали спецпереселен-

¹⁴ *Козыбаев М.К.* Немцы Советского Казахстана: факты и действительность // История Казахстана: белые пятна. Алма-Ата, 1991. С. 237-241.

¹⁵ Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК по Костанайской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.

¹⁶ *Жумашиев Р.М., Михеева Л.В.* Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов. Караганда, 2007. 286 с.

цы-немцы, многие доярки, пастухи, чабаны получили шерсть, скот, молоко в порядке дополнительной оплаты труда¹⁷.

В годы войны немцы неоднократно перечисляли в фонд обороны продукты питания, передавали теплую одежду для солдат, несмотря на то, что сами голодали, ходили без одежды. К примеру, жители колхоза «Роте Фане» в сентябре 1941 г. выделили в фонд обороны 100 ц картофеля, 10 ц капусты, 5 ц помидоров, 3 ц огурцов, 1 ц шерсти. Каждый член сельхозартели сдавал по 3 литра молока, ежемесячно отчислял по 2 трудодня, сдавал облигации займов, колхозники собирали металлолом, теплые вещи для Красной Армии, перечисляли заработки на строительство танковых колонн, эскадрилий.

Наряду с трудовой деятельностью спецпереселенцы активно проявляли свою гражданскую позицию, высказывали мнение о политических событиях в стране.

Архивы хранят высказывания депортантов о выборах депутатов в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г. По Конституции СССР от 5 декабря 1936 г., Конституции КазССР от 26 марта 1937 г. вводилось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Таким образом, этим правом обладало не только местное население, но и депортанты.

Мнения переселенцев иногда носили категоричный характер. Так, немец А.Я. Кайль говорил: «Советское правительство спаслось от разгрома, теперь проводит выборы в Верховный Совет СССР, эти выборы долго существовать не будут, через год-два СССР не будет, его уничтожат, будет так, как хотел Гитлер, Гитлер жив и будет жить. Дуракам нечего делать, они вывешивают списки избирателей, выборы в Советы – это чепуха». А.Киркснер отмечал: «Это не выборы, а комедия, все равно назовут имя вождя партии, все останутся на своих местах, это обман, они уже 28 лет обманывают народ». Ф.Курц из Бескарагайского района, отмечал: «Я получу бюллетень, но голосовать не буду, так как не знаю, за кого голосовать, ибо кандидатура назначается где-то». Немец Ф.А. Кох из Иртышского района в беседе с И. Гейнцем заявил: «Смотрите, уже установлена витрина, где должны проходить выборы в Верховный Совет СССР, нас мучают этой агитацией, для нас это бесполезно, нам выборы не нужны. Новые органы снова будут обманывать массы, это не выборы, а обман, мы не верим в них. В Конституции СССР указано «равноправие», где вы его видели, равноправия нет». И. Гейнец поддержал: «Зачем мне выбирать кого-то, ведь без меня обойдутся, на кой черт мне нужен Верховный Совет, все равно они будут для себя, а не для нас»¹⁸.

¹⁷ Бельгер Г. Зловещий лик тирании // Феникс, 1995. № 9. С. 312-316.

¹⁸ ГАПО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 412.

Согласно принятым в марте 1944 г. «Правилам по хозяйственному и трудовому устройству спецпереселенцев-калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев и немцев» вопросы трудоустройства спецпереселенцев контролировали органы НКВД. Переселенцы пользовались «правом» устройства на работу в совхозах, МТС, кустарно-промысловых артелях, в других госорганах. Там, где возможность устройства на работу была исключена, их труд использовался на черновой работе. Основная часть спецпереселенцев использовалась на колхозных работах не по специальности, им запрещалось переходить с одной работы на другую без разрешения спецкомендатур НКВД. При этом Правила предписывали использовать лиц с высшим и средним специальным образованием только по своей специальности. При отсутствии возможности использовать специалистов в районах расселения НКВД разрешало им перемещаться в другие регионы с целью поиска соответствующей работы. При отсутствии работы на селе, в промышленности депортантам разрешалось объединяться в артели промысловой кооперации. В соответствии с Постановлением ГКО № 5073 сс от 31 января 1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР» спецпереселенцев с Северного Кавказа использовали в сельском хозяйстве, рабочих и служащих на предприятиях по специальности.

Вопросы трудоустройства переселенцев неоднократно пересматривались, оттачивалась схема «рационального» использования их труда. Согласно Постановлению СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» все трудоспособные спецпереселенцы были обязаны заниматься общественно-полезным трудом. В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организовывали трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях.

Качество рабочей силы в аграрном производстве в годы Великой Отечественной войны претерпело резкие изменения. В армию ушли не только физически наиболее трудоспособные жители села, но самая квалифицированная часть – механизаторы, шоферы и т.д. «Военной» стала и половозрастная структура сельских трудовых ресурсов. Мобилизация мужчин на фронт привела к снижению доли трудоспособного населения в составе населения республики и вызвала необходимость изыскания трудового потенциала.

Мобилизация трудовых ресурсов поставила задачу планового учета и распределения рабочей силы и прежде всего вовлечения в трудовой процесс незанятого в общественном производстве наличного тру-

деспособного населения республики. Исследования демографической ситуации в 1941-1945 гг. в региональном разрезе привели к выводу, что наиболее заметные сдвиги наблюдались в демографическом положении северных и южных областей Казахстана, вызванном активными миграционными процессами.

В 1942 г. удельный вес мужского трудоспособного населения, занятого в колхозном производстве, составлял 22 %. И в то же время здесь трудилось 649 тыс. женщин и 255 тыс. подростков. Последних фактически было еще больше, так как на уборку урожая было привлечено 200 тыс. школьников. С 10 декабря 1941 г. во всех средних учебных заведениях были введены дополнительные занятия по обучению учащихся сельскохозяйственным работам. Приведенные выше цифры говорят о том, что женщины, старики и дети выступали главной движущей силой колхозного производства.³ В 1944 г. в общей массе трудоспособного населения на мужчин приходилось 20 %, на женщин и подростков – 58 и 22 %.

Основная масса спецпереселенцев относилась к труду добросовестно. О трудовых достижениях депортантов свидетельствуют многочисленные примеры. Большинство из них демонстрирует профессионализм, преданность своему делу, стремление быть полезным семье, обществу, государству. Часть спецпереселенцев перевыполняла производственные нормы. Так, в Кустанайской области в 1945 г. были премированы скотом, вещами, деньгами, занесены на Доску почета 236 спецпереселенца. В Джетыгаринском районе были премированы 286 чел. В колхозе «Красный партизан» этого района на Доске почета находились 2 переселенца. В колхозе им. Ворошилова М. Богучев, выработав 700 трудодней, премировался коровой. Н. Надаев на комбинате «Джетыгаразолото», перевыполнив норму на 300 %, был награжден патефоном. Заведующий овцефермой колхоза «Красный партизан» Джетыгаринского района К. Сорданов премировался 15 баранами. В колхозе «Шевченко» Урицкого района спецпереселенцы Ш. Согданов, А. Талхагов, А. Зубаиров, А. Доканов получили в качестве премии 20 баранов, мануфактуру, деньги.

В колхозе «Красный Восток» сапожник С. Турхаев за перевыполнение нормы был награжден медалью «За доблестный труд» и премирован 200 рублями. В колхозе «Рабочая нива», Ленина Затобольского района звеньевые А. Мальсагов, В. Духийев за высокий урожай также получили премии. В колхозе «10 лет Октября» тракторист Х. Котиков, выработав 1200 трудодней, получил 11 ц зерна. В Москалевском мясосовхозе Семиозерного района кузнец А. Абдурахман за перевыполнение нормы на 200 %, был премирован костюмом. В колхозе им. Ко-

гановича Тарановского района колхозник М.Исмаил, тракторист Б. Тарехман за систематическое перевыполнение нормы были премированы двумя овцами и косилкой. В колхозе «Калайда» Федоровского района чабан З. Маминов за сохранение поголовья скота получил премию 12 овец. В колхозе «Свободный труд» Убаганского района А.Катин выработал 718 трудодней и был премирован телкой¹⁹.

В колхозе имени Вильямса Мамлютского района Северо-Казахстанской области А. Израйлов, С. Бицеев, выработав 1373 трудодня, были премированы овцами. В Приишимском районе С. Тулаев, выработав 500 трудодней, был премирован деньгами. Комбайнер Чистянской МТС Конноховского района К. Умаев при норме в 530 га, обмоловив хлеба с 900 га, был премирован посылкой и коровой. В колхозе «Свет» того же района чабан З. Элемханов, выработав 800 трудодней, был премирован овцой. В Пресновском районе СКО комбайнер А. Ходжанов неоднократно премировался мануфактурой, валенками, коровой. В колхозе «Коминтерн» Петропавловского района Б. Кодзоев, участвуя на уборке, выработал 540 трудодней. В колхозе имени Ворошилова Ленинского района А. Чумаков, работая кузнецом, выработав более 900 трудодней, был награжден овцой²⁰.

В Кокчетавской области спецпереселенцы в колхозах «Путь к свету», «Путь пролетария» Рузаевского района Н. Льянов, Х. Цуров за выработку трудодней ежегодно премировались деньгами, скотом. В колхозе «Победа» подросток А. Льянов, выработав за год 452 трудодня, был премирован овцой. В колхозе «Пролетарий» подросток Ю. Зумурзаев, выработав 349 трудодней, был премирован овцой. В колхозе «Кзыл-Угом» Энбекшильдерского района Ж. Евлоев, выработав 578 трудодней, его сын подросток Г. Саломон, выработав 231 трудодень, правлением колхоза были премированы овцой. В колхозе «Советский пахарь» Б. Цуров, выработав 650 трудодней, получил в качестве премии овцу; его сын подросток, выработав 232 трудодня, также был премирован. В колхозе «Жаналык» Ш. Петиев с семьей, выработав 1370 трудодней, получил в качестве премии корову. В колхозе «Новый труд» Чкаловского района А. Шахмурзиев с семьей, выработав 1363 трудодня, получил премию 7 баранов²¹.

Передовиков производства представляли к наградам. Так, комбайнеру Красноармейской МТС Женскому И.А. в 1951 г. было присвоено звание Героя социалистического труда. 6 комбайнеров-спецпереселенцев Иммантаевской МТС Арык-Балыкского района были также

¹⁹ ККМ. Отд. 7. НВФ. 12680.

²⁰ ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 1469.

²¹ ГАГК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 17.

представлены к наградам. Кузнец Алабатинского мясосовхоза В.Островский перевыполнил норму на 222 %, кузнец Рузаевского мясосовхоза И. Диль – на 250 %, комбайнер К. Шмидт – на 140 %, машинист К-6 К. Синявский скошил 515 га сена, за 5 дней – 124 га. В Кокчетавском горпромкомбинате 8 поляков были занесены на областную Доску почета. За вклад в развитие сельского хозяйства, участие в войне, многодетность поляки награждались орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, «Знак Почета», «Мать-героиня», «Материнская слава», медалями «Материнская слава», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

В 1951 г. в Кустанайской области часть чеченцев, ингушей была трудоустроена. Почти все спецпереселенцы были задействованы на разных участках работы в основном в качестве разнорабочих в сельском хозяйстве. Численность квалифицированных специалистов из среды чеченцев и ингушей была незначительной. В Соколовском, Мамлютском, Приишимском, Конюховском районах СКО свыше 50 %, а в некоторых 100 % переселенческого населения не участвовало в колхозных работах²².

Следует отметить, что учет должностей, занимаемых спецпереселенцами, органы местного самоуправления, эвакуационно-переселенческие отделы зачастую не вели. Однако заметно, что переселенцы редко занимали руководящие посты. Так, управляющим Кустанайского филиала Главтабаксырье являлся спецпереселенец Н. Плиев, заместителем управляющего Заготзерно М. Веджижиев, помощником первого заместителя председателя облисполкома Г. Хамчиев. По области насчитывалось 62 спецпереселенца, занимавших ответственные должности. В Кустанайской области в 1945 г. на должности заместителя председателя колхоза находился 1 чеченец. В Кокчетавской области в 1952 г. значительная часть поляков работала на руководящих должностях: в районах области – 607 чел., из них председателей колхозов – 34, их заместителей – 29, заведующих фермами – 114, бригадиров – 147, бригадиров тракторных бригад – 81, председателей месткомов – 28, председателей сельских советов – 20, агрономов, зоотехников, техников – 34 и т.д. В области из числа поляков назначались руководители населенных пунктов, бригадиры. В областном центре в 1952 г. насчитывалось 116 поляков, трудившихся инженерами, учителями, врачами. В районах области в числе 607 чел. были председатели колхозов – 34, заместители – 29, заведующие фермами – 114, бригадиры – 228, предместкомы – 28, предсельсоветов – 20, агрономы, зоотехники, тех-

²² ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 1243.

ники – 34 чел. Спецпереселенцы оказали влияние на развитие сети образовательных учреждений Северного Казахстана. При их участии были организованы библиотеки, Дома культуры, школы. В 1951 г. на должностях заведующих библиотеками, избами-читальнями работал 31 поляк.²³

Большинство учителей-спецпереселенцев добросовестно относилось к работе. Многие были награждены орденами и медалями СССР за долготный и безупречный труд, а также значками «Отличник народного просвещения». Среди них учителя средней школы № 57 ст. Кушмурун – К. Деннер и Н. Шейбель, награжденные медалями «За трудовое отличие». Заслуженным авторитетом среди учащихся и родителей пользовались немцы: О. Кирш – директор Семеновской школы Затобольского района, И. Рехтер – преподаватель математики Сергеевской школы Затобольского района, К.Бауэр – преподаватель химии Денисовской средней школы Орджоникидзевского района, ингушка А. Какиева – преподаватель биологии Смирновской школы Пешковского района, чеченец В. Ахриев – преподаватель математики Глебовской школы Орджоникидзевского района и др.²⁴ Заслуга этих людей в том, что они не только смогли сами получить образование, но и обучали других, прививая молодой поросли республики уважительное, толерантное отношение к другим народам.

В Кустанайской области к началу 1950-х гг. было зарегистрировано 325 учителей из числа спецпереселенцев, из которых 265 чел. были задействованы в школах всеобуча, средне-специальных учебных заведениях, органах народного образования. Практически все педагоги являлись немцами. Оставшаяся часть учителей использовалась на другой работе.

В Кустанайской области спецпереселенцы трудились также в медицинской сфере, работая врачами, фельдшерами, медсестрами. Так, Ни Сарра Н. – врач-хирург Кустанайской центральной амбулатории, Цхай С.А. – фельдшер Кустанайского района, Кан Гирсун – фельдшер Убаганского района²⁵. По сути, сами спецпереселенцы, занимаясь благородной врачебной деятельностью, активно помогали себе и местному населению в борьбе с болезнями.

Спецпереселенцы, несмотря на свое бесправное положение, вступали или состояли в рядах коммунистической партии. Так, к концу 1952 г. в Кустанайской области на комсомольском учете состояли 30 немцев, 10 чеченцев, 2 ингуша. 3 спецпереселенца имели прави-

²³ ККМ. Отд. 7. НВФ. 12680.

²⁴ ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 9. Д. 22.

²⁵ ГАКО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 448.

тельственные награды за вклад в развитие сельского хозяйства, 4 были награждены грамотами обкома комсомола, «шли в авангарде всесоюзной молодежи и систематически выполняли и перевыполняли нормы на всех проводимых сезонных работах»²⁶.

Депортанты внесли значительный вклад в развитие Северного Казахстана. Корейское население занималось выращиванием овощных, бахчевых, злаковых культур, немцы – земледелием, чеченцы и ингуши – скотоводством. К примеру, только парники, построенные трудолюбивыми корейцами в конце 30-х годов, в обновленном виде функционируют в Костанайской области и по сей день. Труд депортантов широко использовался в промышленности, аграрном секторе экономики.

Библиография

1. *Абиль Е. А.* История государства и права Республики Казахстан. Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. 256 с.
2. *Агиев Р. С.* Трагедия чеченского и ингушского народов в 30-50-е годы XX века. Депортация, спецпоселение, реабилитация: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-н/Д, 2002. 201 с.
3. Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК по Костанайской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.
4. *Базанова Ф. Н.* Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР (национальный аспект). Алма-Ата: Наука, 1987. 190 с.
5. *Бельгер Г.* Зловещий лик тирании // Феникс. 1995. № 9. С. 312-316.
6. *Игнатова Н. М.* Осуществление политики спецпереселения и изменения численности спецпереселенцев – «бывших кулаков» в середине 1930-х-1950-е гг. // Покаяние: Мартиролог. Т. 4. Ч. 2. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2001. С. 19-30.
7. *Козыбаев М. К.* Немцы Советского Казахстана: факты и действительность // История Казахстана: белые пятна. Алма-Ата, 1991. С. 237-241.

²⁶ ГАКО. Ф. 302-П. Оп. 1. Д. 119.